Редакция вестника «Социология власти» решила поместить на его страницах короткое интервью великого русского мыслителя, социолога и логика Александра Александровича Зиновьева, недавно ушедшего из жизни. Интервью, взятое вице-президентом Российской ассоциации политической науки И.Г. Яковлевым в сентябре 2004 г., ранее не публиковалось.

Тем самым люди, выпускающие вестник, отдают дань памяти крупнейшему отечественному мыслителю современности, с болью и горечью относившемуся к всему тому, что происходит в последние десятилетия с Россией.

А.А. ЗИНОВЬЕВ

РУССКОМУ НАРОДУ НАНЕСЕН СМЕРТЕЛЬНЫЙ УДАР

Яковлев: Александр Александрович, довольно часто приходится слышать мнение, что Россия избрала не совсем ту модель развития, какую стоило бы. Одни высказывают предположение, что более уместным был бы шведский или китайский путь. Другие говорят о том, что России должна идти своим собственным, особым путем. Особый путь развития России – это миф или реальность?

Зиновьев: Особость пути – это все идеологическая дребедень. Однако отличия есть, их всегда можно найти. Важно, какие это отличия. Что касается состояния сегодняшней России, главное – выбрать критерии сравнения. Сравнивать можно всё что угодно и как угодно. Если брать нынешнее состояние нашей страны, его прежде всего нужно сопоставлять с советским периодом. В эволюции нашей страны и нашего народа произошло следующее. Во всякой эволюции есть восходящая и нисходящая ветвь. Вершина эволюции была достигнута в советский период. В социологическом смысле во всех отношениях, то есть по типу социальной организации.

Потом наступил спад. Спад произошел искусственный. Не потому, что это неестественный процесс, а потому, что нас просто разгромили: была «холодная война», диверсионные операции. Нас разгромили до основания, разрушили государственность, хозяйство, человеческую психику – самая страшная вещь – разрушено сознание, психология, интеллект нашего народа. Более подробно эти события я описываю в своей книге «Гибель русского коммунизма». Запад же ныне – на восходящей ветви эволюции, он в эволюционном отношении отстал от Советского Союза на пятьдесят лет. Сейчас он наверстывает это отставание по линии социальной организации.

Яковлев: А в чем выражается то, что наше общество находится на нисходящей ветви эволюции?

Зиновьев: В состоянии спада все переворачивается: чем лучше вы будете работать, тем ниже вы будете падать. Если выбрано ложное направление, то чем быстрее вы по нему идете, тем дальше вы уйдете от цели. С одной стороны, люди вынуждены стараться, чтобы как-то уцелеть, принимать какие-то меры. С другой стороны, сами эти меры все время усиливают тенденцию к деградации. Вот это – определяющий фактор. Поэтому как бы ни перенимался западный опыт, это не пойдет впрок. Многопартийную систему переняли – зарегистрировано только около двухсот партий, политических движений и организаций – пять тысяч. Это – идиотизм, распад. Множество газет, чуть ли не каждая улица выпускает свою газету. Никто никого не слушает. И если бы там было что-то новое – они все одинаковые. Все эти явления распада вы можете наблюдать в любой из них. Едва научится человек лепетать что-нибудь, он уже – мыслитель, он уже знает, как преобразовать Россию, строит грандиозные планы, проекты. Это тоже проявления деградации.

Яковлев: Каковы причины, приведшие наше общество к нынешнему состоянию?

Зиновьев: Объективно русские были единственным народом, который оказался способен на эволюцию в направлении, принципиально отличном от западного. Открытие это эволюционное сделали мы. Неважно то, что идеи были занесены откуда-то, но русский коммунизм не по марксистскому проекту построен. Он строился в силу необходимости.

Почему шла «холодная война» и почему до сих пор Запад, в особенности американцы, хотят добить нас до конца? За каких-то семьдесят лет в условиях, в каких не жил ни один другой народ – Первая мировая война, Вторая мировая война, блокада, гонка вооружений – Россия стала второй сверхдержавой планеты. В истории человечества не было такого периода нигде и никогда, чтобы за такое время был такой подъем в системе образования. Безграмотная страна стала самой образованной страной в мире. Далее, в сфере технологий. Уже в начале войны были созданы танки и самолеты, которых не было в мире нигде. Какая культура! Во всех сферах культуры за эти годы сделано было фантастически много. Ведь когда говорят: «Ну, Запад, а вот Россия – вы где-то там…» – а тут за несколько десятков лет в самых тяжелых условиях. Открытия: современная архитектура

где была открыта? В России. Где была открыта современная литература? Здесь. Кто оказал самое решающее влияние на всю мировую поэзию? Маяковский. В живописи где был отрыт авангард? Да здесь. И так можно взять все сферы культуры. Этого на Западе больше всего испугались. Не военной угрозы. Военной угрозы советской никто не боялся там. Все равно они превосходили в военном отношении нас во многом, при этом это была эффективная сила. Больше всего испугались, что если русские будут дальше прорываться, то от них спасения не будет. В каком смысле: они возьмут первое место в литературе, в музыке, а про математику и физику говорить нечего. Вот что напугало. И сам тип организации.

Ведь, понимаете, этих стратегов «холодной войны», которые все это планировали и делали, я многих лично знал. У нас были дружеские отношения. От меня у них не было секретов. Для них калмыки, коми, ненцы, даже украинцы и грузины – не конкуренция. Ведь были произведены все подсчеты интеллектуального потенциала, возможностей. Всё же было измерено. Гитлеровцы и то этим занимались. И сейчас Россия становится в мире не только поставщиком нефти и газа, а интеллекта. Россия поставляет интеллект для мира. И сейчас происходят открытия в области компьютерной техники, и мы даже не знаем имен тех ребят, которые делают эти открытия. А многие из них – русские ребята. Вы слышали: два наших парня в Гарвардском университете остановили луч света. Одно из величайших открытий столетия, а кому оно достанется? А Америка готова двести тысяч русских ребят поглотить. Германия испытывает дефицит интеллекта. И отсюда будет загребать, и уже загребает.

Яковлев: Каков ваш прогноз на будущее?

Зиновьев: На ближайшее будущее прогноз банален, а на далекое будущее мне, честно говоря, не хочется его делать. Однако можно сказать, что рассеивание, панспермия для русских вряд ли возможна. Нет, мы не те люди. Русские рассасываются и исчезают. Где бы я ни был – везде были украинские землячества, армянские, грузинские. Не было нигде только русского землячества. Такого отталкивания нет нигде. Ни один народ так не препятствовал своим выдающимся личностям, как русские. Подставить ножку своему ближнему, особенно если он талантлив и беззащитен, – первое, что делают в этой стране. Меня выбросила из России не власть и не КГБ. Выбросила среда, которая использовала власть. То есть коллеги: в социологии – социологи, в литературе – писатели, в логике – логики и так далее. Я для них был чужеродным явлением. А среда-то осталась.

Яковлев: Можно ли вывести российское общество на восходящую ветвь эволюции?

Зиновьев: Если живой организм, а общество – живой организм, вступил на путь деградации, ничто не способно его остановить. Можно замедлить. Если человек умирает, можно его поддержать, укольчик сделать. Вопрос в том, перейден ли критический уровень. Если перейден – падение, все. Чтобы подняться обратно на прежний уровень, нужны условия, а вероятность совпадения таких условий близка к нулю. Иными словами, прогноз для общества — летальный. Но это не значит, что на той территории, которую называется Россией, никто жить не будет. Москва через десять лет, по-моему, будет одним из крупнейших центров мира, но не как национально русский. Сейчас уже русские чуть ли не в меньшинстве в Москве. И в России многие народы будут подниматься, но основной удар нанесен по этнически русскому населению, по русским. Так вот, русскому народу нанесен смертельный удар. Я сам русский человек, я переживаю это, но что поделаешь.